

Цикл задач о Великой Отечественной войне

Е.А. Черенкова

Имя задачи: Задача о разведывательных данных о начале войны

Автор: Черенкова Елена Анатольевна, учитель истории и обществознания средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: История.

Класс: 9, 11.

Тема: Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Общий.

Текст задачи. Можно ли считать нападение фашистской Германии на СССР неожиданным для советского руководства? Какой информацией обладало советское руководство о готовящемся нападении фашистской Германии? Насколько была готова к отражению нашествия наша страна, Красная Армия к июню 1941 г.?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Книги:

Энциклопедия для детей. История России XX в. М.: Аванта+, 2007.

Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. М., 1990.

Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1962.

Web-сайты:

<http://ru.wikipedia.org>

Культурный образец

<http://www.otvoyna.ru/sragen.htm>

<...> Среди опубликованных в 1990 г. документов обращает на себя внимание Справка Комитета государственной безопасности СССР «О разведывательной деятельности органов госбезопасности накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз». Судя по подборке документов, Наркомат внутренних дел получал с конца июня 1940 г. систематическую информацию из разных источников о военных приготовлениях Германии против СССР. Информация эта разного качества, но ясна по своему содержанию: Германия ведёт военные приготовления оборонительного и наступательного характера.

К первому роду относится строительство укреплений вдоль советско-германской границы, восточного побережья Балтийского моря, расстановка мин, расширение производственных площадей военных

объектов. Ко второму роду — информация о передислокации немецких дивизий с запада, в том числе танковых, на территорию Польши, появление новых типов самолётов бомбардировочной авиации. В сообщениях советских агентов — немцев из германского министерства хозяйства и генштаба в октябре 1940 г. указывалось, что в начале 1941 года Германия начнёт войну против СССР.

В феврале и особенно в марте 1941 года усилилась аэрофотосъёмка советской территории, а в генеральном штабе «Люфтваффе» составляются планы бомбардировок важнейших объектов в СССР. В апреле агентурная разведка из Берлина передаёт в Москву сообщения военного и дипломатического характера, из которых очевидно, что Германия ведёт «обширную подготовку» к нападению на СССР. Называются даты предстоящего нападения — сначала май, а после начала войны с Югославией — июнь 1941 года. А затем уже следуют день за днём сообщения о приближающихся сроках немецкого вторжения. Аналогичная информация поступает и по каналам Главного разведывательного управления Генштаба Красной Армии. Поступает вполне своевременно, но ей не верят.

Журнал «Знамя» опубликовал отрывок из мемуаров В.А. Новобранца. Суть истории заключается в том, что Новобранец, в то время начальник информационного отдела ГРУ, вошёл в конфликт с главой ГРУ генералом Голиковым из-за того, что сведения о количестве немецких дивизий, сосредоточиваемых против СССР, постоянно занижались Голиковым в разведсводках, предназначенных для Сталина и других ответственных лиц в руко-

водстве. Делал он это, по мнению Новобранца, да и не только его, в угоду убеждению Сталина, что Германия нападать на СССР не собирается, а все эти данные всего лишь дезинформация, исходящая от англичан. Те только спят и видят, как бы спровоцировать войну между СССР и Германией. Случилось так, что при подготовке очередной сводки в декабре 1940 г. Голиков «срезал» немецкую группировку на 15 дивизий. Тогда Новобранец сам составил сводку, указав реальную группировку немецких войск против СССР (около 110 дивизий), подписал её и разослал в войска.

Позже стало известно, что группировка немецких войск, выставленная против СССР, составляла вместе с войсками союзников Германии 190 дивизий, немецких же было 153. А вот и финал: донесение Берии Сталину от 21 июня 1941 года: «Начальник Разведуправления, где ещё недавно действовала банда Берзина, генерал-лейтенант Ф.И. Голиков жалуется... на своего подполковника Новобранца, который тоже врёт, будто Гитлер сосредоточил 170 дивизий против нас на нашей западной границе...

Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твёрдо помнили Ваше мудрое предначертание: в 1941 г. Гитлер на нас не нападёт!...» Информация, которую получала пограничная служба различными способами, не оставляла сомнений в том, что на территории так называемого генерал-губернаторства гитлеровцы ведут интенсивные военные приготовления, направленные против СССР, что туда перебрасываются войска из Западной Европы и с Балкан. Сведения эти были абсолютно достоверными и во многих случаях содержали

точное наименование воинских частей, данные о числе проследовавших эшелонов, о военной технике в этих частях, о строительстве аэродромов, дорог, подъездных путей.

Другим верным признаком усиления военной опасности было резкое возрастание числа вражеских агентов, пытавшихся пересечь советскую границу. Число задержанных или уничтоженных вражеских агентов в 1941 г. по сравнению с январём-мартом 1940 г. увеличилось в 15–20 раз, в апреле-июне 1941 г. по сравнению с апрелем-июнем 1940 г. — в 25–30 раз. Вся эта информация, следуя по служебным каналам, начиная от пограничных застав, поступала в соответствующий отдел Главного управления пограничных войск (ГУПВ), которое незамедлительно передавало её в Генеральный штаб Наркомата обороны и правительству.

Чем ближе дело шло к войне, тем больше нагнали гитлеровцы, начавшие переброску на территорию СССР вооружённых групп. В «Истории Великой Отечественной войны» приводится пример, как советскую границу перешли 16 вооружённых немецких солдат, переодетых в форму инженерных войск Красной Армии. В бою с пограничниками было убито 11 гитлеровцев, пятеро взято в плен.

А как обстояло дело в воздухе? Немецкие самолеты и после пограничных соглашений продолжали нарушать советскую границу и вести интенсивную разведку. С апреля 1940 г. не только пограничным войскам, но и частям Красной Армии запрещалось открывать огонь по нарушителям советских воздушных границ. Германское правительство было официально об этом информировано.

Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронцов подтверждает, что противовоздушная оборона имела *«категорическое приказание не открывать огня зенитной артиллерии по немецким самолетам; истребительной авиации также запрещалось их сбивать. При встрече с немецкими самолётами истребители должны были предлагать им приземлиться на один из наших аэродромов. Однако такие предложения немцы, конечно, «не понимали» и спокойно уходили на свою территорию».*

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян рассказывает, что командующий Киевским особым военным округом генерал-полковник М.П. Кирпонос просил Москву разрешить хотя бы предупредительным огнём препятствовать действиям фашистских самолетов. Но его одернули: *«Вы что, хотите спровоцировать войну?».*

Нарушения советской воздушной границы с каждым месяцем принимали всё большие масштабы. Советское правительство неоднократно заявляло германскому правительству протест. С января 1941 г. и до начала войны немецкие самолеты 152 раза нарушали советскую границу.

Информация, поступающая в Москву по дипломатическим и разведывательным каналам, также не должна была оставить и тени сомнения в активной подготовке, проводимой гитлеровской Германией для нападения на Советский Союз. Советские дипломатические и военно-дипломатические представители с лета 1940 г. систематически сообщали в Москву об интенсивных военных приготовлениях немцев.

Подтверждающая информация о подготовке Германией нападения на

СССР была получена с другого конца земли, из Токио, от Рихарда Зорге. В конце 1935 г. Зорге создал разведывательную организацию. В течение 6 лет осуществлялась постоянная передача информации из Токио в Москву. Только в 1939 г. было передано 60 сообщений с общим числом 23 139 слов, а в 1940 г. было передано почти 30 тыс. слов. Это была совершенно уникальная информация. В различных японских правительственных учреждениях у Зорге были люди, снабжавшие его важнейшими сведениями. Зорге время от времени сообщал, что Япония, несмотря на всю свою враждебность к Советскому Союзу, не нападет на СССР и в конечном счете повернёт против Соединенных Штатов Америки.

1 мая 1941 г. Гитлер в беседе с японским послом в Берлине Осима сообщил ему о своём намерении напасть 22 июня на Советский Союз. Было бы хорошо, уговаривал Гитлер японского посла, если бы и Япония напала на Советский Союз в то же самое время. Информация была препровождена Зорге. 12 мая Зорге и Клаузен передали в Москву сообщение, что 150 немецких дивизий сосредоточились на советской границе для атаки по всему фронту 20 июня. Главное направление — Москва. В другом сообщении от 15 мая Зорге уточняет дату нападения — 22 июня. Советский журналист В. Маевский писал, что Зорге в своих донесениях *«даёт общую схему военных действий, которые развернут гитлеровцы»*. Японская контрразведка долго не могла напасть на след организации Зорге, но в конце концов ей это удалось. 18 октября Зорге был арестован и спустя 3 года, 7 ноября 1944 г., повешен в японской тюрьме.

Информация о готовящемся нападении Германии поступала в Москву из множества источников: от шпионской сети НКВД и Главного разведывательного управления наркомата обороны (ГРУ), по линии наркомата иностранных дел, из коминтерновских источников, от пограничной службы. Недостатка в предупреждениях не было. Только по подсчётам, произведённым американским исследователем Бартоном Уэйли, советское правительство получило 84 предупреждения о готовящемся нападении. Эти предупреждения не укладывались в сталинскую оценку ситуации и поэтому либо ставились под сомнение, либо вовсе отбрасывались. Руководители разведывательных ведомств и даже нарком военно-морского флота, прекрасно зная, что Сталин полагает, что информация о военных приготовлениях против СССР подбрасывается английской разведкой, чтобы посеять подозрительность в отношениях между СССР и Германией, делали заключения из информации, соответствующие образу мыслей Сталина.

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, как и другие видные политики того времени, полагали, что было достаточно сведений, *«чтобы трезво судить о готовящемся на Советский Союз нападении»*. И так, всё свидетельствует о том, что рядовые советские разведчики накануне войны с честью выполнили свой долг, сделали всё от них зависящее. Но их предупреждениями пренебрегли.

<http://www.otvoyna.ru/sragen.htm>

Советское военное командование, учитывая сведения о пригото-

лении Германии к нападению на СССР и данные военной разведки о сосредоточении у западных границ большого количества немецких войск, за два года увеличило численность войск западных пограничных округов в два с половиной раза. В связи с нарастанием угрозы войны в начале июня 1941 года ряд дивизий и корпусов приграничных военных округов был передвинут ближе к границе. Но многие из начатых мероприятий завершить к началу войны не удалось. Так, не были завершены организационная перестройка и перевооружение новой техникой армии и флота, не было закончено укрепление новых государственных границ. К началу войны войска приграничных военных округов не успели занять оборонительные рубежи, а авиация не перебазировалась на полевые аэродромы.

Имя задачи: Задача о переломных сражениях Великой Отечественной

Автор: Черенкова Елена Анатольевна, учитель истории и обществознания средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: История.

Класс: 9, 11.

Тема: Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Минимальный.

Текст задачи. Какие сражения Великой Отечественной войны можно считать переломными? Дайте обоснованный ответ.

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Книги:

Энциклопедия для детей. История России XX в. М.: Аванта+, 2007.

Web-сайты:

<http://ru.wikipedia.org>

Культурный образец

<http://www.otvoyna.ru/sragen.htm>

Началом конца для вермахта послужила битва под Москвой. К этому выводу пришли и немецкие военные историки. В результате Московской битвы окончательно потерпел крушение план молниеносной войны. А затяжную войну экономика Германии вести была не способна. Тогда впервые у Вермахта была перехвачена стратегическая инициатива. Однако вермахт был ещё силен и при помощи союзников летом смог вести наступление только на южном участке фронта.

Кульминацией стала битва под Сталинградом, когда стратегическая инициатива на время перешла к Красной Армии. В результате Сталинградской битвы немецкому Вермахту было нанесено тяжелейшее поражение, в результате чего он впервые за время войны вынужден был оставить огромные территории, захваченные с большим трудом летом 1942 года. После

РЕСУРСЫ

Сталинградской битвы тяжёлых кризисных ситуаций для Красной Армии уже не возникало.

В результате битвы на Курской дуге 1943 г. стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной Армии, и вермахт вынужден был постоянно отступать. По признанию немецких военных историков, операция «Багратион» стала крупнейшим поражением немецкой армии за всю её историю.

В первых операциях ВОВ, которые проводились одновременно противником в Прибалтике, Белоруссии и Западной Украине, соотношение потерь не может не поражать. Оно составляло примерно 1:25–1:32, к сожалению, не в нашу пользу. В ходе оборонительного этапа Московской битвы потери находились в пределах 1:10–1:12, также в пользу вермахта. В финальных операциях ВОВ, например, Берлинской операции, соотношение потерь уже было 1:10 в пользу Красной Армии. В целом же проблема военных потерь, как по Красной Армии, так и по Вермахту, по состоянию на сегодняшний день, к сожалению, ещё далека от логического завершения. Главное, о чём мы не должны забывать — что победа далась дорогой ценой и потребовала максимального напряжения от нашего народа.

Имя задачи: Задача о психологии советского солдата

Автор: Черенкова Елена Анатольевна, учитель истории и обществознания средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: История.

Класс: 9, 11.

Тема: Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Продвинутый.

Текст задачи. В годы Великой Отечественной войны идеологический фактор нередко оказывался ведущим: от сильной, грамотной политико-воспитательной работы напрямую зависело морально-психологическое состояние и народа и особенно действующей армии. Достаточный «запас прочности» в идейно-психологической сфере помогал переломить даже крайне неблагоприятный ход событий.

Опишите «образ врага» и «образ советского солдата-фронтовика», которые сложились в советском обществе под воздействием событий Великой Отечественной войны и политической пропаганды того времени. Какие факторы влияли на формирование этих образов?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Web-сайты:

<http://his.1september.ru/articlef.php?ID=199904303>

http://armyrus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=60-&Itemid=1488

http://revolution.allbest.ru/history/00340890_0.html

<http://ru.wikipedia.org>

Педагогические технологии № 4 2011 г.

Культурный образец

Сенявская Е.С. *Великая Отечественная война: психология советского солдата // Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. № 5. С. 3–9.*

Советский народ смог выдержать колоссальное моральное и физическое напряжение в течение почти четырёх лет только благодаря наличию «духовного стержня», позволившего «не сломаться», несмотря на огромные масштабы людских, территориальных, экономических потерь, и освободить не только свою страну, но и пол-Европы.

В основном население понимало, за что идёт война, и готово было к самопожертвованию, длительным тяготам и лишениям по имя Победы. В этот период действительно можно было говорить о *морально-психологическом единстве* советского общества.

Образ врага

Лишь в самые первые дни войны были распространены, особенно в тылу, шапкозакидательские настроения, соответствовавшие пропагандистским штампам предвоенного периода, но противоречившие драматизму ситуации. Руководителей противника многие советские граждане считали за безумцев: *«На кого полезли, совсем, что ли, с ума сошли?! Конечно, немецкие рабочие нас поддержат, да и другие народы поднимутся. Иначе быть не может!»*

Не было недостатка и в радужных прогнозах: *«Я так думаю, — говорил один из рабочих металлического*

завода в Ленинграде, — что сейчас наши им так всыплют, что через неделю всё будет кончено...». «Ну, за неделю, пожалуй, не кончишь, — отвечал другой, — надо до Берлина дойти... Недели 3–4 понадобится».

Настрой на лёгкую победу был даже в армии: *«В тот день [22 июня] многим казалось, что начавшаяся война будет стремительной, победоносной, — вспоминал бывший офицер-артиллерист А. Дмитриев, — такой, какой она изображалась в популярных в те годы кинофильмах «Город под ударом», «Эскадрилья номер 5», в романе Павленко «На Востоке», в песнях, которые пели чуть ли не каждый день».*

Свою роль сыграл и классовый характер пропаганды: советский солдат был воспитан в духе «пролетарской идеологии» и через неё воспринимал врага, вычленяя из общей массы захватчиков рабочих и крестьян, отделяя их от «господ-эксплуататоров». Но уже в первые дни войны наивные надежды на сознательность «братьев по классу», возникшие в довоенное время, рассеялись, быстро вытравленные беспощадной реальностью. Вот что записал в своём фронтовом дневнике М.И. Березин: *<...> «Кого мы хотели убедить в классовой солидарности — этих громил, поджигающих хаты, насильников и садистов, с губной гармошкой во рту убивающих женщин и детей? Мы стали понимать и с каждым днём боёв всё больше убеждаться, что только тогда фашист становится сознательным, когда его бьёшь».*

Отрезвление произошло очень быстро. Классово-идеологические иллюзии рассеивались с каждым шагом германской армии вглубь

советской территории. Ожесточённость схватки с фашистской Германией предопределила чувство ненависти как основную психологическую доминанту в отношении к врагу на всех этапах войны. Образ *врага-фашиста* всё сильнее принимал национальную окраску, превращаясь в массовом сознании в образ *врага-немца*.

Сведения, поступавшие с фронтов, свидетельствовали о страшной опасности, нависшей не только над государством, но и над всем советским народом. Стало ясно, что предстоит схватка не на жизнь, а на смерть, которая коснётся каждой семьи и каждого гражданина. В действие вступили глубинные психологические механизмы, которые не раз в российской истории спасали страну, находившуюся на краю пропасти, вековые традиции. Произошёл подъём всех моральных сил народа, возросла готовность к самоотверженности, самопожертвованию во имя спасения своей страны.

Советский солдат на войне

Решающую роль в разгроме германского фашизма сыграла Красная Армия, при этом главной силой, вынесшей на своих плечах все тяготы войны, стал советский солдат. Основную часть вооружённых сил, освобождавших страну и дошедших до Берлина, составили гражданские люди, одетые в солдатские шинели. Кадровый состав армии оказался в значительной степени выбит в первые месяцы войны, в период тяжёлых оборонительных боёв и отступления, окружения и гибели целых армий. Это обстоятельство являлось одним из важнейших факторов, определявших психологию армии,

которая вела справедливую освободительную войну.

На войне непосредственно воздействуют на сознание людей две тесно переплетающиеся стороны действительности — опасность боя и повседневность быта. В минуту опасности человек чувствует и ведёт себя иначе, чем в обыденной обстановке, многие свойства его личности скрываются с неожиданной стороны. *«В бою не скрыть уходящую в пятки душу. Бой срывает маску, напускную храбрость. Фальшь не держится под огнём. Мужество или совсем покидает человека, или проявляется во всей полноте только в бою... В бою находят своё предельное выражение все присущие человеку качества»*, — говорил в одном из своих выступлений легендарный комбат Великой Отечественной Б. Момыш-Улы.

Наряду с экстремальной боевой обстановкой важнейшее влияние на психологию солдат и офицеров оказывали специфические условия фронтового боя. *«Характеризуя условия боя, нельзя упустить из виду и такую их особенность, как чрезвычайно ощутимые жизненные неудобства»*, — подчеркивал военный психолог Г.Д. Луков. — *Зимой — это стужа, когда застывает смазка даже на тщательно протёртом оружии, когда кусок хлеба становится твёрже льда, а сырые валенки, замёрзнув, ломаются на ходу, как будто они сделаны из очень хрупкого материала... Нередки случаи в боевой обстановке, когда человек недосыпает, недоедает, живёт и действует в неудовлетворительных санитарно-гигиенических условиях, не имеет нормального жилья и уюта, физически и нравственно устаёт, переутомляется и т.д.»*

Всё это неизбежно сказывалось на внутреннем состоянии воина, на его поведении в бою. Множество факторов влияло на фронтовой быт: театр военных действий, климатические условия, время года, период наступления, обороны или отступления. Бытовые условия зависели также от близости к переднему краю, принадлежности к рядовому или командному составу, родам войск и военным профессиям и т.п.

Рассмотрим психологию собственно солдат-фронтовиков, т.е. тех, кто непосредственно принимал участие в вооружённой борьбе с врагом на переднем крае. Ведь для «окопника глубоким тылом считалось всё, что находилось дальше медсанбата, а там жизнь текла совсем другая, «кому — война, кому — мать родна», — писал В. Кондратьев.

<...> На фронте не жаловали «штабных крыс», приписывая им все смертные грехи, исходя из своих «окопных» критериев нравственной оценки человека: «Пошёл бы я с ним в разведку или нет».

Интересное наблюдение о «трёх главных состояниях русского солдата» мы находим в дневнике Д. Самойлова: «1) Без начальства. Тогда он брюзга и ругатель. Грозится и хвастает. Готов что-нибудь слямзить и схватиться за грудки из-за пустяков. В этой раздражительности видно, что солдатское житьё его тяготит. 2) Солдат при начальстве. Смирен, косноязычен. Легко соглашается, легко поддаётся на обещания и посулы. Расцветает от похвалы и готов восхищаться даже строгостью начальства... 3) Артельная работа или бой. Тут он — герой. Он умирает спокойно и сосредоточенно. Без рисовки. В

беде он не оставит товарища. Он умирает деловито и мужественно, как привык делать артельное дело». И ещё: «Российский солдат вынослив, неприхотлив, беспечен и убежденный фаталист... Эти черты делают его непобедимым».

В сущности, это собирательный образ народа-крестьянина на войне, образ солдатской массы в одинаковых серых шинелях, внутренне протестующей против этой «одинаковости», «обезлички» и тем не менее выступающий как единое целое, подчиняясь долгу и приказу.

Принадлежность к офицерскому составу давала некоторые бытовые преимущества, но, что гораздо важнее, формировала у людей особый психологический склад. Было в укреплении офицерского статуса и то, что вольно или невольно способствовало «отчуждению» от рядового состава, формировало идею «касты». Но без крепкой фронтовой спайки выжить было невозможно. Видимо, играл роль и чисто психологический момент: офицер, пользовавшийся любовью и уважением солдат, чувствовал себя в бою увереннее и надёжнее. Дурные предчувствия на войне имели несчастье сбываться не только потому, что в экстремальных обстоятельствах обострялась человеческая интуиция, но прежде всего потому, что они являлись отражением усталости и определённого психологического настроения. В то же время любой фактор, повышающий настроение, способствовал, в свою очередь, и повышению «сопротивляемости» в бою, активизации резервных сил организма в целях самозащиты, формированию внутреннего убеждения в том, что «меня не убьют». В этом смысле взаимное

доверие командира и подчинённых являлось именно таким фактором.

У многих солдат, оказавшихся под началом безусых лейтенантов, были уже взрослые дети, ровесники их командиров, и характер взаимоотношений между такими бойцами и командирами был особенно сложен, причудливо сочетал солдатское повиновение и отцовскую заботу и снисходительность у первых, подчёркнутую суровость и уважение к чужому жизненному опыту — у вторых.

По свидетельству многих, на фронте, как это ни ужасно, человеческая смерть со временем воспринималась как обыденное явление, чувства отчаяния и невосполнимости потери если и не исчезали полностью, то притуплялись. А если вдруг снова обострялись, их подавляли, «чтоб не мешали».

У каждого была своя война и забыть о ней каждый тоже старался по-своему. На войну шли разные по воспитанию, характерам, судьбам люди. Но именно война сблизила всех, объединила общей бедой перед лицом общего врага. В этом единении и есть та целостность фронтового поколения, которая позволяет отнести к нему представителей различных возрастных групп, принимавших участие в Великой Отечественной.

Но, имея в этой войне общую политическую, нравственную, патристическую задачу, каждый солдат и офицер выполнял свой долг в конкретной боевой обстановке на определённом боевом посту, видя войну под определённым углом зрения, в результате чего складывалось их собственное представление о ней. Война была такой долгой, что родила свой быт, психологию, строй чувств.

Понять эту психологию войны можно только через мироощущение и судьбы отдельных её участников, находя истину на скрещении разных точек зрения.

Даже противник вынужден был признать, что советский солдат отличался особыми качествами, которые в условиях войны проявились в массовом героизме. Тот факт, что в годы Великой Отечественной войны орденными и медалями СССР награждены свыше 12 млн. советских воинов, говорит сам за себя, но всё же не до конца отражает величие солдатского подвига. Миллионы безымянных героев, отдавших жизнь за Родину и не имевших никаких наград, в не меньшей степени заслуживают благодарной памяти потомков.

Имя задачи: Задача об открытии второго фронта

Автор: Черенкова Елена Анатольевна, учитель истории и обществознания средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: История.

Класс: 9,11.

Тема: Великая Отечественная война. 1941-1945 гг.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Общий.

Текст задачи. Английские и американские политики, а вслед за ними и многие историки Англии и США утверждали, что высадка англо-американских войск в Африке и Италии означала создание второго фронта и, следовательно, у Советского Союза нет и не было оснований обвинять союзников в нарушении обещаний открыть второй фронт в Европе в

1942 г. или в 1943 г. Отношение союзников к событиям на советско-германском фронте ярко демонстрирует высказывание американского политика Рандольфа Черчилля: «Идеальным исходом войны на Востоке был бы такой, когда последний немец убил бы последнего русского и растянулся мёртвым рядом».

Почему союзники СССР по антигитлеровской коалиции после 1943 г. отказались от тактики выжидания и начали проводить политику активного участия в боевых действиях на территории Европы?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Книги:

Энциклопедия для детей. История России XX в. М.: Аванта+, 2007.

Web-сайты:

<http://ru.wikipedia.org>

<http://www.poluchi5.ru/004883-5.htm>

Культурный образец

<http://www.otvoyna.ru/vtorfr.htm>

В Африке и Италии англо-американские войска впервые после 1940 г. вели сравнительно крупные военные операции против Германии и Италии. Однако Советский Союз

считал вторым фронтом только такие военные действия, которые могли бы отвлечь с советско-германского фронта значительные силы немецкой армии, по крайней мере — 30–40 дивизий. Ни в Африке, ни в Италии этого не произошло. Военные действия в Африке в 1942–1943 гг. вели в общей сложности 17 итальянских и немецких дивизий, тогда как на советско-германском фронте находилось более 260 дивизий Германии и её союзников. Сам Черчилль, сообщая Сталину об операциях в Северной Африке, писал: «Масштабы этих операций невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите».

В Италии в 1943 г. воевало 18 немецких дивизий, в то время как на советско-германском фронте оставалась 221 дивизия Германии и её союзников. В итоге в Африке и Италии против Англии и США действовали лишь 6–7% вооружённых сил Германии. Победы англо-американских войск в Северной Африке и Италии имели большое стратегическое и политическое значение; они наносили серьёзные удары по гитлеровской Германии и её армии, но не заменяли второго фронта, которого требовал Советский Союз.

Под влиянием побед советских вооружённых сил и всё возраставшей освободительной борьбы народов Европы существенно изменились стратегические установки США и Англии. От политики выжидания, действий малыми силами на второстепенных театрах правящие круги западных держав стали склоняться в сторону активизации действий на европейском континенте. Видя, что Советская Армия, громя немецко-

фашистские войска, успешно продвигается на запад, политические и военные руководители США и Англии начали понимать, что «Россия, — как отметил бывший генеральный директор английского исполнительного комитета по ведению политической войны Р. Локкарт, — имеет реальную возможность одержать победу в войне без нас и вовсе без нашей помощи». Встревоженные такой перспективой, они начали опасаться, как бы не опоздать с вторжением на Европейский континент.

В марте 1943 г. в Вашингтоне на совещании государственных деятелей США и министра иностранных дел Великобритании А. Идена специальный помощник президента Г. Гопкинс выразил опасение: «...если только мы не будем действовать быстро и наверняка, может произойти одно из двух: либо Германия станет коммунистической, либо там наступит полная анархия... фактически то же самое может произойти в любом европейском государстве... Дело, конечно, будет обстоять гораздо проще, если в момент краха Германии серьёзные силы английских и американских войск будут находиться во Франции или в Германии, но мы должны разработать план на тот случай, если Германия падёт до того, как мы окажемся во Франции».

Однако наряду с определившейся тенденцией «как бы не опоздать» в политике правящих кругов западных держав сохранялась тенденция «как бы не поспешить», наиболее чётко проявившаяся в затягивании открытия второго фронта. Ведь широкое развёртывание военных действий на европейском континенте неизбежно должно было привести к отвлечению части

германских сил с восточного фронта и, следовательно, к сохранению сил Советской Армии. А это противоречило стремлению американцев и англичан максимально ослабить не только Германию, но и СССР. Планы дальнейшего ведения войны западными союзниками определялись решениями конференции глав правительства США и Англии в Квебеке в августе 1943 г.

Общая стратегическая установка была сформулирована следующим образом: «В сотрудничестве с Россией и другими союзниками добиться в возможно кратчайший срок безоговорочной капитуляции европейских стран оси. Одновременно в сотрудничестве с заинтересованными дальневосточными государствами продолжать и расширять неослабное давление на Японию... После разгрома европейских стран оси в сотрудничестве с другими тихоокеанскими государствами и, если возможно, с Россией направить все ресурсы Соединённых Штатов и Великобритании для достижения в максимально кратчайший срок безоговорочной капитуляции Японии».

Вторая половина 1944 г. характеризовалась дальнейшим укреплением военного сотрудничества стран антигитлеровской коалиции, расширением стратегического взаимодействия между советскими вооружёнными силами и англо-американскими войсками в Европе. Главной особенностью вооружённой борьбы вне советско-германского фронта в этот период явилось открытие США и Англией второго фронта в Европе и усиление их боевых действий на Тихом океане и в Азии. Открытие второго фронта было большой победой всех прогрессивных сил мира, кото-

рые выступали за более решительное ведение войны против гитлеровской Германии. Американско-английское командование осуществило крупную десантную операцию в Нормандии. К концу 1944 г. фашистские войска были полностью изгнаны из Франции, Бельгии, Люксембурга, а также части территории Италии и из многих районов Голландии. Общая площадь освобождённой союзниками и местными силами Соппротивления территории составила 600 тыс. кв. км с населением около 76 млн. человек.

Высадка союзных сил в Западной Европе способствовала ускорению окончательного разгрома фашистской Германии, которая вынуждена была теперь вести борьбу на два фронта. Однако она была предпринята в то время, когда героическими усилиями и огромными жертвами советского народа и его вооружённых сил гитлеровскому рейху уже были нанесены тяжелейшие поражения, в результате которых фашистский блок в Европе стал разваливаться. В этой обстановке западные союзники, открывая второй фронт, стремились воспрепятствовать росту авторитета и политического влияния СССР на международной арене. С высадкой в Нормандии США и Англия связывали свои далеко идущие эгоистические интересы в Европе: подавить демократические силы и приобрести выгодные контракты.

Имя задачи: Задача о первых знаменосцах Великой Победы

Автор: Черенкова Елена Анатольевна, учитель истории и обществознания средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: История.

Класс: 9, 11.

Тема: Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Общий.

Текст задачи. Есть мнение, что хорошо известная многим нашим гражданам картина штурма и водружения на Рейхстаг Знамени Победы не соответствует действительности. Оспаривается, что воинами, первыми установившими Знамя Победы, были именно М.А. Егоров и М.В. Кантария, требует уточнения дата и время водружения Знамени Победы. Не совсем понятно, почему символ Победы был установлен именно над Рейхстагом, хотя нацистский фюрер относился к Рейхстагу без уважения и фактически парализовал его деятельность.

Как в действительности проходил штурм Рейхстага? Кто и когда из воинов первым(ми) водрузил(ли) Знамя Победы и почему для этого было избрано именно здание Рейхстага?

а) *Выделите ключевые слова для информационного поиска.*

б) *Найдите и соберите необходимую информацию.*

в) *Обсудите и проанализируйте собранную информацию.*

г) *Сделайте выводы.*

д) *Сравните ваши выводы с культурным образцом.*

Возможные информационные источники

Книги:

Энциклопедия для детей. История России XX в. М.: Аванта+, 2007.

Web-сайты:

<http://ru.wikipedia.org>

<http://4ygeca.com/znamy.html>

РЕСУРСЫ

<http://www.odintsovo.info/white/blog.asp?id=4062>
<http://alchevskpravoslavniy.ru>

Культурный образец

Куманёв Г.А. Правда о первых знаменосцах Великой Победы // Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. № 5. С. 16–21.

Штурм Рейхстага был завершающим этапом сражения за Берлин. Первоначально во всех официальных документах говорилось, что перед советскими воинами была поставлена задача *водрузить Знамя Победы над Берлином*. Но где именно, не уточнялось.

<...> Казалось бы, наиболее символично было поднять Красное знамя над канцелярией Гитлера. Но она располагалась в не очень высоком здании, поэтому предпочтение было отдано Рейхстагу, имевшему более внушительные размеры (хотя нацистский фюрер относился к Рейхстагу без уважения и фактически парализовал его деятельность).

Берлинская наступательная операция развернулась 16 апреля 1945 г. К самому Рейхстагу советские войска подошли уже в конце апреля. 30 апреля штурмовать его готовились две дивизии: 150-я стрелковая ордена Кутузова 2-й степени Идрицкая дивизия под командованием генерал-майора В. Шатилова и 171-я дивизия во главе с полковником А. Негодой. Но начавшийся рано утром штурм захлебнулся.

Из-за серьёзных потерь было принято решение атаку временно прекратить, дожидаться наступления темноты, а также прибытия дополнительной артиллерии. Перед намеченным

на поздний вечер и ночь основным штурмом было выдано *девять знамён* (главным являлось знамя № 5 Военного совета 3-й ударной армии — его вручили М. Егорову и М. Кантарию). Конечно, все рвались в бой, каждый хотел отличиться. Командиры мечтали, чтобы именно их бойцы первыми водрузили одно из девяти знамён.

И вот командир 150-й стрелковой дивизии генерал Шатилов взял да и сообщил по телефону (или по радио) командиру 79-го стрелкового корпуса генерал-майору Перевёрткину, что, мол, сегодня, 30 апреля, в 14 часов 25 минут воины его дивизии овладели Рейхстагом и водрузили на нём Знамя Победы (следует особо отметить, что ни одного советского воина до наступления темноты 30 апреля в Рейхстаге не было — это документально подтверждено).

Разумеется, в той сложной обстановке подобное неожиданное донесение, хотя и непроверенное и весьма сомнительное, нельзя было исключить. Кому-то из командиров могло показаться, что его воины если ещё не достигли цели, то вот-вот достигнут.

Это донесение (на самом деле преждевременное и ложное) Перевёрткин сразу же передал в штаб Жукову. Георгий Константинович доложил о водружении знамени Верховному Главнокомандующему, т.е. Сталину. «И теперь невозможно было даже мне, Жукову, снова позвонить в Кремль и сказать: товарищ Сталин, ошибка произошла, Рейхстаг пока не взяли, ни одного солдата, а тем более Знамени там нет».

В тот же день Военный совет 1-го Белорусского фронта издал соответствующий поздравительный приказ № 06. Тем самым как бы узаконивалось

преждевременное сообщение о взятии Рейхстага и о времени водружения на нём Красного Знамени. Поэтому вся последующая документация (включая и наградные документы) старательно подгонялось под 14 часов 25 минут.

После 21 часа подтянули артиллерию, которая открыла огонь по Рейхстагу. Вслед за этим начался новый, на этот раз более мощный штурм. И первой была штурмовая группа разведчиков-артиллеристов из 136-й Режецкой Краснознамённой бригады армейской пушечной артиллерии — группа капитана Владимира Николаевича Макова. Их было пять человек: сам капитан, старшие сержанты Алексей Бобров, Гизий Загитов, Александр Лисименко и сержант Михаил Минин. Вот они-то в ходе ожесточённого боя первыми ворвались в Рейхстаг и пробрались наверх, на крышу. Там пусто. Они носовыми платками привязывают пронесённое парторгом Михаилом Петровичем Мининым под гимнастёркой красное полотнище к выломанному из стены металлическому штырю и начинают искать, к чему его можно прикрепить. Смотрят — скульптура большая: конь, а на нём восседает дородная дама в короне. (Ребята почему-то подумали, что это «Богиня Победы», хотя на самом деле эта скульптурная группа носила название «Германия»). Минин подбежал к скульптуре, его посадили, и вдруг вся эта конструкция начала качаться. Но здесь Минин увидел в голове «богини» пробоину, вставил знамя туда и закрепил его. Об этом тут же сообщили Макову. Маков же, в свою очередь, доложил командиру корпуса Перевёрткину: «Сегодня, 30 апреля 1945 г., в 22 часа 40 минут водрузили Знамя Победы на крыше Рейхстага».

Знамя Победы

Было уже темно, так что никаких фотокорреспондентов и киногорупп поблизости, естественно, не оказалось; все знаменитые кадры «водружения Знамени Победы» были сняты днём, после окончания боёв, когда счёт поднятым над Рейхстагом красным флагом шёл уже на многие десятки (рисунок «Знамя Победы»).

После группы Макова на крыше германского парламента появились другие бойцы, и вскоре вся она оказалась в знамёнах.

Что касается М. Егорова и М. Кантария, то они с вручённым им Знаменем № 5 Военного совета 3-й ударной армии находились во втором эшелоне атакующих и об этом честно написали в своей книге «Знамя Победы». Егоров и Кантария написали и о том, что они поднялись на крышу после бойцов Макова — «спустя немного времени». Для них было проблемой найти место, куда можно установить знамя: вся крыша уже была усеяна развевающимися полотнищами. После некоторых раздумий они приняли решение прикрепить стяг к конной скульптуре кайзера Вильгельма II.

Позднее их вызвал новый комендант Рейхстага — полковник Зинченко и спросил, куда они водрузили знамя № 5. Услышав о скульптуре кайзера, комендант дал им новое задание: забраться на купол Рейхстага и установить Знамя Военного совета 3-й ударной армии на самой высшей его точке. И было это уже в ночь на 2 мая.

Приказ был выполнен, и с тех пор именно это знамя, по предложению Военного совета 3-й ударной армии, стало считаться Знаменем Победы, олицетворяя собой все знамёна,

которые были установлены в те дни над Рейхстагом.

В 1997 г. Постоянный Президиум Съезда народных депутатов СССР по представлению ряда общественных организаций присвоил всем первым знаменосцам Победы звание «Герой Советского Союза».

Методический комментарий

Тема «Великая Отечественная война» включена в учебную программу в 9 классе (6 учебных часов) и в 11 классе (4 учебных часа). Эта тема является одной из важнейших по содержанию в курсе отечественной истории XX века и включает в себя большой объем подлежащих изучению хронологических, фактических, причинно-следственных компонентов. Необходимо учитывать, что для девятиклассников материалы темы «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.» являются новыми, поэтому важно организовать изучение материала таким образом, чтобы объединить имеющиеся у учеников отрывочные знания в единую систему.

Учебные вопросы можно скомпоновать в следующие группы:

1) Начало войны. Основные сражения Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Завершение войны.

2) Советский тыл в годы войны. Великий подвиг народа в Отечественной войне.

3) СССР в антигитлеровской коалиции. Международные конференции. Проблема второго фронта.

4) Советские полководцы. Герои и подвиги Великой Отечественной.

Деятельностно-ценностные задачи, представленные в данном цикле, позволяют:

- изучить учебные вопросы, которые содержат спорную трактовку, но их полноценное обсуждение невозможно организовать на традиционных уроках;

- организовать усвоение вопросов, подлежащих самостоятельному изучению; расширить и углубить знания учеников по данной теме;

- помочь старшеклассникам сформировать собственную позицию по обсуждаемым проблемам;

- отработать навыки информационного поиска, отбора информации;

- развивать коммуникативные умения и навыки (работа в парах, группах, участие в дискуссии);

- развивать критическое мышление в процессе работы с разнообразными по содержанию и времени создания документами.

Использование данного цикла в 11 классе потребует значительно меньше времени для решения ДЦЗ, поскольку задачи для них будут минимального или общего уровня; выпускники лучше девятиклассников владеют общеучебными умениями и навыками.

По желанию учителя в этот цикл можно включить задачу «О Брестской крепости».